

Израэль Шамир – писатель, журналист, общественный деятель, прихожанин Иерусалимской православной церкви (Яффа–Москва)

Хроника начала войны против Церкви

Для иллюстрирования статьи использованы офорты «Капричос» Франсиско Гойи.

Девки и маги

Ну, забежали молодые девки в церковь. Ну, попели-поплясали – какой тут урон? Тем более в карнавальное время, когда это даже приветствуется, как учил Бахтин. Ущипнуть их за крутые бока и отпустить подобропоздорову, посоветовал премудрый о. Кураев. Была в его словах своя правда. Если бы можно было не заметить этой выходки, то лучше было бы так и поступить и оставить разборку со святотатцами небесной рати, которая может с ними справиться покруче нашего. Но не заметить нельзя было – такое уж место выбрали. Не в маленькой заброшенной церкви на Вологодчине, а в главном московском соборе устроили черную мессу – не для того, чтобы их потрепали по щечке и отпустили. И не позволили бы они отпустить себя со щипком – руку бы оторвали.

Ошибка будет считать их оборзевшей лимитой, понаехавшими недоучками, претендующими на место в

столичном искусстве, таджикскими дворниками на Парнасе, как считает с московским высокомерием Плущер-Сарно, сам кошунник немалый. Кошунственная вылазка четырех девок в храме Христа Спасителя была магическим ритуалом, проверкой, жива ли еще Русская церковь и не угасла ли вера, попыткой осквернить святыню. В доброе старое время их могли бы сжечь на костре на берегу Москвы-реки, пепел спихнуть вниз по течению, и место костра посыпать солью. Самосуд лучше всего решает такие проблемы. Святотатцам мучиться недолго, расходов на крючоктворов и тюрьмы не надо, и другим неповадно. Но в наши дни, когда приходится действовать по закону, надо закатать этим девкам по максимуму, чтобы другим неповадно было.

Так поступили бы наши мусульманские братья, которые на подобные шуточки отвечают серьезной революцией, да и за вольнодумный твиттер задают кошуннику по полной

программе. Да и в самом рукопожатном на свете еврейском государстве дают за подобные штуки серьезные сроки. Так, Авигдор Эскин оттянул два года за игры со свинной головой. А ведь тоже мог бы назвать свое святотатство «перформансом», как Илья Пономарев объявил с талмудической изворотливостью свои посиделки в фонтане на Страстном бульваре «затянувшейся и бессрочной встречей с депутатом». А о святине Холокоста и подавно нечего говорить — за посягательство на нее дают на полную катушку. За шуточку — десять лет в Германии, два года во Франции, три года в Испании. И никто не возражает. Неужто русским не дороже Церковь Христова, чем европейцам — память евреев?

Но обойдется ученицам магов, встали заступники и заступницы, требуют отпустить их во имя искусства. Да, наверное, и отпустят с символическим штрафом. Вот уже заступилась за них Жанна д'Арк протестного движения — мадемуазель Собчак — в беседе с о. Чаплиным на сайте «Комсомолки». Вот это настоящая талмудистка! Способна любой закон обойти, как ее покойный папаша. Нет, чтобы прямо сказать — мол, ненавижу Церковь и христианскую веру. Вместо этого — ссылки на гуманизм. Христиане должны прощать, а поэтому пусть простят девок. Скажем ей: нельзя прощать тех, которые не просят прощения.

Дальше — больше. Не важны предметы материальные, а важна человеческая жизнь, проповедовала она. Ответим ей: если не важны предметы материальные, если не в церквях вера, а в сердцах, то почему так активно ее сподвижники стараются осквернить церкви и иконы, почему не ограничиваются хулой в сердце своем?

У них уже есть на что есть

Кошунственная вылазка четырех девок в храме Христа Спасителя была магическим ритуалом, проверкой, жива ли еще Русская церковь и не угасла ли вера, попыткой осквернить святыню.

Еще были жалобы у Собчак. Видите ли, когда она летает на частных самолетах своих хахалей из своего родного Внукова-3, то и дело ее взгляд оскорбляет зрелище попов в рясах. Только олигархам сержанками можно летать из Внукова-3, а священники пушай пешком бредут — али на молодой ослице едут. Это еще, может, и станется на радость госпоже Собчак, если Прохоров, не ровен час, станет прези-

дентом, но пока Бог миловал. Твердо стоял о. Чаплин и хорошо ей отвечал, но надо было пожестче. Не хватало там протопопа Аввакума, который бы модной телеведущей выволочку задал и до покаяния довел. Еврейское пасхальное сказание советует «притупить зубы дерзким» — в этом случае еврейская традиция хорошо дополняет православную. Хуже другое — когда еврейская традиция за-

Бука ідѣт

Нападение либералов на Русскую церковь было внезапным, как высадка марсиан в «Войне миров», и так же хорошо подготовленным.

нимает место православной, как будто, не дай Бог, уже пришли времена антихриста — он же еврейский Машиах. Вот, например, в этом году вся Русь праздновала Пурим и отрицала святое воскресенье — и это не в карнавальную масленицу, а в Великий пост, когда из-за 8 марта воскресенье святого Григория Пала-

мы превратили в будничным день. Наверное, чтобы люди в церковь не пошли. В мире магии нет случайных вещей. Откуда взялась эта чудовищная антихристианская мысль — отменить воскресенье? Хочется людям отпраздновать Пурим — ладно. Хотя он и стал языческим праздником еврейского на-

ционализма, христианам можно есть идоложертвенное, как учил святой апостол Павел. В конце концов, перенесите — разово, в этом году — выдуманный женский день на 9 марта, только воскресенья Господнего не трогайте!

На первый взгляд это решение может показаться выпеченным в той же медведевской пекарне, что и безумная отмена зимнего времени. Но за этим кроется глубокая и враждебная Церкви магическая стратегия. Ведь воскресенье — это суббота Христианской церкви. К воскресенью относятся все заповеди субботние. Причем к каждому воскресенью, а тем паче к воскресенью святого Григория Паламы в разгар Великого поста. И после всех разговоров о пагубе большевиков, пользе десталинизации и святости убиенных Романовых — нате. Даже большевики вернулись к соблюдению воскресений после короткой дурости с шестидневками, а эти — не постеснялись похерить святой день. Вот где Церковь должна была сказать: «Не пройдет!» И жаль, что она этого не сделала.

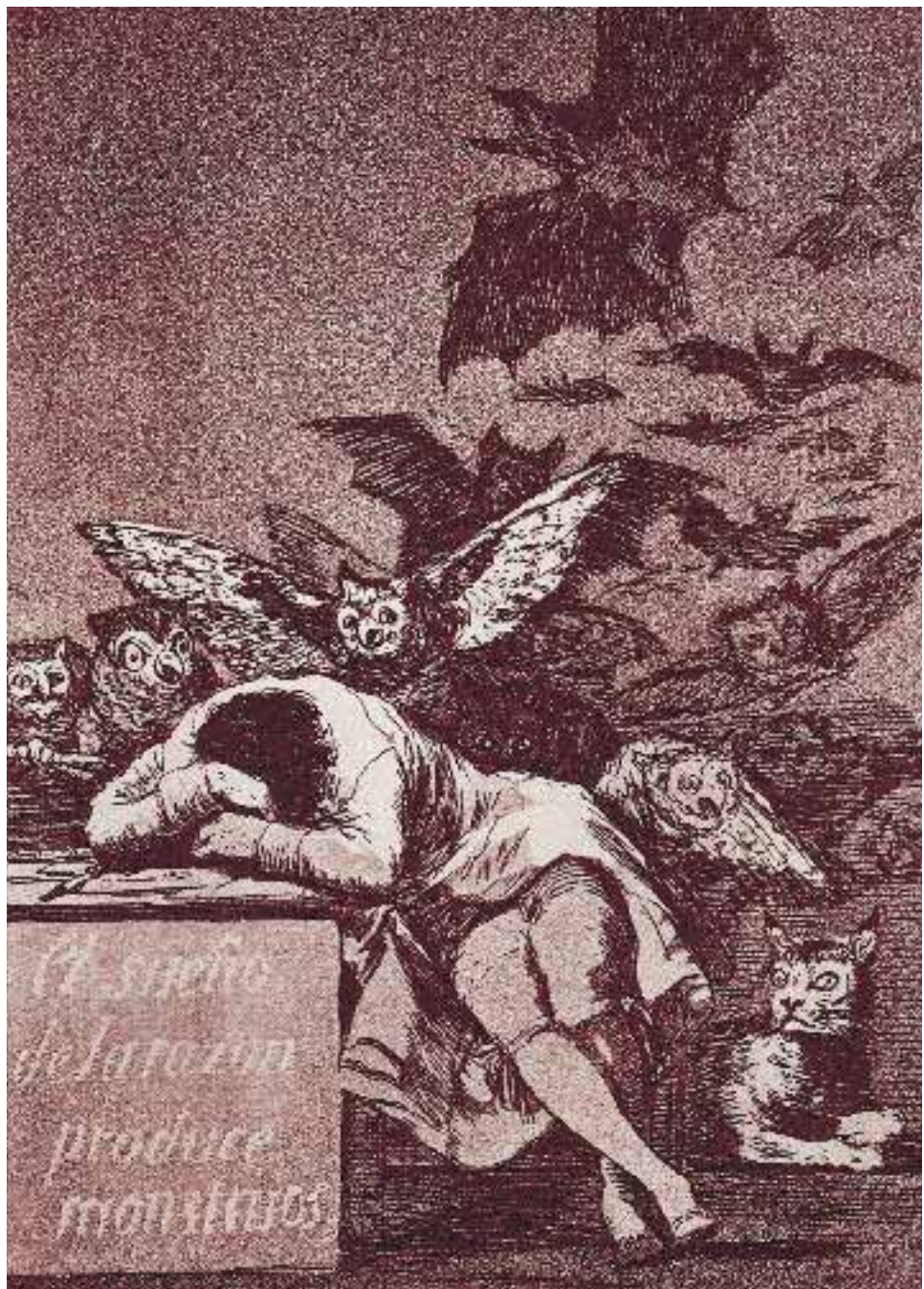
Церковь: передышка закончилась

Но Церковь сделала другое. Припертая к стене, она не пошла на поклон к своим хулителям и противникам из либеральных СМИ, но обратилась напрямую к народу и вывела его на улицу — совсем в стиле заново вошедших в моду после почти двадцатилетнего перерыва московских митингов. Это был верный шаг, показавший, что Церковь не оторвана от народа и его жизни. Молитвенное стояние — церковный вариант митинга — затмило Болотную и продемонстрировало огромный потенциал Церкви. Так — после нескольких недель промедления — Церковь приняла навязанный ей бой.

Нападение либералов на Русскую церковь было внезапным, как высадка марсиан в «Войне миров», и так же хорошо подготовленным. Теперь мы видим, что пляски Pussy Riot оказались не спонтанным художественным актом, но тщательно спланированной провокацией, а сами девки — спецназом идеологической войны. Они сделали первый выстрел, создавший казус белли, и война была развязана. На Церковь наехали по всем фронтам.

Нет смысла разбирать по отдельности все поводы для наездов — часы, квартиры, благодатный огонь. Если на тебя хотят наехать — повод найдут. Иоанн Креститель хлеба не ел, вина не пил; говорили: в нем бес. Пришел Христос: ел и пил; говорили: он любит выпить и закусить с грешниками. Это был не наезд, но начало войны против Церкви. Война не была обусловлена ошибками русских пастырей. Если патриарх Кирилл был бы кролик, как голубь, и мудр, как змей, вместо часов определял время по солнцу, а жил бы в пещере на склоне Воробьевых гор, результат был бы тот же. Русской церкви еще повезло — она получила двадцатилетнюю передышку, чтобы нарастить мускулы и укрепить тело. Эти двадцать лет прочие христианские Церкви с трудом сдерживали натиск противника. Да какое сдерживали — в беспорядке отступали!

Главный удар пришелся на самую сильную церковь Запада — на католиков. Они ежедневно выдерживали критику папы за то, что он не остановил Гитлера. Священников записали хором в педофилы, Церковь долбили за отказ венчать геев, сносили рождественские вертепы и повсеместно выставляли распятия из школ — от Калифорнии до Италии. Досталось и протестантам — в Англии увольняют с работы за ношение на-

Сон разума рождает чудовищ

Припертая к стене, Церковь не пошла на поклон к своим хулителям и противникам из либеральных СМИ, но обратилась напрямую к народу и вывела его на улицу — совсем в стиле заново вошедших в моду после почти двадцатилетнего перерыва московских митингов.

тельного креста, а в Америке снимают христианскую символику, хотя еврейская менора горит всюду. В Швеции и подавно посадили священника, который отважился процитировать Библию с амвона. Только Россия жила в зачарованном мире — на улицах ви-

сели растяжки, поздравлявшие народ с Пасхой и Рождеством, русские девушки открыто носили крест на своих стройных шеях и белых грудях, в школах начали преподавать Закон Божий. Когда я рассказывал об этом своим западным друзьям, они грызли ног-

Главный удар пришелся на самую сильную церковь Запада – на католиков.

ти от зависти. Казалось, что в России история пошла снова по альтернативному пути.

Сейчас эта альтернативность кончилась. Дорогие священнослужители, добро пожаловать обратно в историю. Россию жестко выстраивают по общей матрице, а там, кроме ВТО, значится и борьба с Церковью. Наязды в Москве – не временное взаимонепонимание, но война, конца которой не видно.

У русских церковнослужителей сложилось неверное понимание истории – им казалось, что гонения на Церковь были затеяны большевиками, а буржуи-то Церковь любили. Это, увы, не так. Современное об-

щество, сложившееся на Западе, враждует с Церковью уже давно. Во времена Великой французской революции священников и монахов топили гроздьями или морили голодом в трюмах «плавающих бастилий». Но и потом стало ненамного лучше – в 1879 году во Франции священникам и монахам запретили преподавание в школах, монастыри были разогнаны, католические школы запрещены – в то время как еврейские и протестантские продолжали действовать. Католикам преградили путь на высшие административные должности – их места заняли евреи и протестанты. А в начале XX века все

церкви Франции были ограблены так, как и Троцкому не снилось. Французские антикатолические законы того времени были жестче коммунистических.

Советская власть не придумала ничего нового – в Третьей республике подойти к причастию на Пасху было опаснее, чем при Сталине. Это гарантировало увольнение или, по крайней мере, конец служебной карьеры. Стоит перечитать Чехова, чтобы увидеть, что и Святая Русь шла по тому же пути, несмотря на отставание.

Ненависть к Церкви вполне понятна – в мире золотого тельца Церковь гонима хотя бы потому, что она утверждает ценности, отличные от накопительства и потребления, и защищает «малых сих». А еще

и потому, что соборность — ее основа, а богатство — вовсе не мерило человеческого достоинства. Вписаться в капитализм смогли лишь те религиозные организации, которые, как иудеи и кальвинисты, отказались от этих принципов и стали почитать богатство как заслуженную награду достойным.

«Если ты такой умный, то почему ты такой бедный?» — это нехитрая логика новых-старых врагов Церкви, поклонников золотого тельца. Их убогая психология сформирована книжками Айн Рэнд, некогда проживавшей в Петербурге, а затем ставшей успешной американской писательницей. Рэнд утверждала культ рынка, осуждала помощь близким, возносила силу и богатство. Ее последним апостолом стал Алан Гринспен, почти 20 лет возглавлявший американскую Федеральную резервную систему. Наставлениям Рэнд следовали и Гайдар с Чубайсом. Трудно верблюду протиснуться сквозь игольное ушко, но для Господа нет ничего невозможного. Поэтому Церковь не приемлет как превозношения богатых, так и их полного отвержения. Каждый может спастись — и богатый, и бедный. Но для поклонников мамоны богатый уже спасен, а бедный уже проклят. Для них почитание Бога — смертный грех. В их антицерковной позиции есть и простой материальный смысл — они ненавидят все неденежные связи между людьми, ненавидят людскую солидарность, потому что солидарность и связи мешают им пить нашу кровь. Как комар впрыскивает разжижающий кровь энзим, так и они разжижают общество.

Поэтому нынешнее наступление на Церковь не должно нас удивлять. Мы можем недоумевать: почему только сейчас? Почему мирные 20 лет выпали на долю Русской церкви? На это есть ответ. 20 лет

Доносчики

Дорогие священнослужители, добро пожаловать обратно в историю. Россию жестко выстраивают по общей матрице, а там, кроме ВТО, значится и борьба с Церковью.

назад Церковь была слаба, а коммунистический дух был силен. Поклонники мамоны ненавидели коммунизм еще сильнее, чем Церковь, и поэтому охотно поддержали тех церковников, которые выступали против коммунизма. А когда про коммунизм уже все

забыли, настала очередь Церкви, которая стала слишком сильной, на их взгляд.

Вражда коммунистов и Церкви была данью эпохе — в те времена с религией враждовали повсюду, от Мексики до Турции. Та эпоха окончилась — теперь Русская церковь мо-

Для поклонников мамоны богатый уже спасен, а бедный уже проклят. Для них почитание Бога – смертный грех.

жет договориться и с коммунистами. Ведь русский коммунизм – это секуляризированное православие. И хватит хулить советскую власть, которая по отношению к Церкви была не хуже других современных ей режимов. А вольнодумцев, поддержавших либерально-капиталисти-

ческий наезд, мне искренне жаль. Сейчас они могут хвалить лихих девчонок Pussy Riot и хулить патриарха. Это комильфо. За это не покарают. Но по мере вытеснения Русской церкви из общественно-пространства ее место не станет пустовать. Так, в Западной Европе ограничения

Католической церкви не привели к расширению свобод. Только запреты стали иными. Культ Холокоста будет жесточе, чем православие, причем даже в годы своей монополии. Попробуйте устроить внезапный панк-концерт в одном из храмов Холокоста – а они имеются во всех крупных городах Европы и Америки. Несколькими месяцами предварительного заключения не отделаетесь. Попробуйте заметить дорогие часы на руке одного из жрецов Холокоста – потом пеняйте на себя. За такие вещи сажают в тюрьму. Так за шуточку, оброненную десять лет назад, британский историк Дэвид Ирвинг просидел полтора года в австрийской тюрьме. За эпатажное замечание немецкий юрист Хорст Малер получил 12 лет, хотя ему и за семьдесят.

И не просто сажают в тюрьму. После этого можно поставить крест на карьере, на спокойной семейной жизни. Затравят, детей из школы выгонят, если не отнимут. Жена уйдет. Перед домом будет стоять пикет. Произведут в нацисты-гитлеровцы-антисемиты, и на этом настанет конец вашему вольнодумству.

Такое мрачное будущее, возможно, суждено и России. Неслучайно одновременно с наездом на Церковь началось укрепление альтернативной церкви Холокоста. «Министерство образования и науки официально включило тему Холокоста в обязательную учебную программу средних школ, – пишет журналист Иван Гладилин. – Уже подготовлены учебные материалы и выделено необходимое учебное время – 72 часа – для усвоения курса “Уроки по теме Холокоста. Путь к толерантности”, а 10 вопросов по Холокосту включены в программу единого госэкзамена. Академией повышения квалификации и профессиональной пе-

реподготовки работников образования совместно с «Центром Холокоста» в Москве уже разработана программа для руководителей системы образования и учителей общественного знания. Так что с 1 сентября сего года, одновременно с предметом «Основы религиозных культур и светской этики», все российские школьники будут обязаны изучать и историю еврейской Катастрофы».

Сколько возмущались вольнодумцы, когда вводили преподавание основ православия. А основы Холокоста ввели — никто и не пикнул. Вольнодумство как ветром сдуло.

Официально разрешенное вольнодумство — это скорее признак перегазовки, смены передачи в системе управления. В 1990 году россияне под руководством хозяев дискурса возмущались привилегиями цекистов, а в 1992-м уже восхищались богатством олигархов. В 2012-м они под дудку все тех же людей возмущаются тоталитарностью Церкви. А в 2014-м, надо думать, склонят гордые выи перед ужасом Холокоста. К тому времени и база НАТО в Ульяновске оперится и сможет обеспечивать надежную защиту привилегированного меньшинства от произвола агрессивного-послушного большинства.

Иудейский дух продолжает бороться с православием, как и тысячу лет назад, в эпоху «Слова о Законе и Благодати». Он превозносит богатых и сильных, отказывает большинству в праве решать свою судьбу. А потому стоит ли поддаваться искушению вольнодумства, за которым маячит новая жесткая и тоталитарная диктатура?

Ведь с Церковью, как с армией. Кто не хочет кормить свою, тот будет кормить чужую. Опции «не кормить» не предусмотрено. Об этом стоит задуматься и русским вольнодумцам, и православным верующим.

Они взлетели

Кульм Холокоста будет пожестче, чем православие, причем даже в годы своей монополии.

Полет «Золотого петушка»

История с «Золотым петушком» — наезд на Церковь и веру, но совсем с другой стороны. Анонимная группа ценителей искусства потребовала снять эту постановку Кирилла Серебренникова со сцены Большого театра, расценив ее

«кошунственной по отношению к православной вере». Это явно неадекватное требование подхватили и профессиональные кликуши, заговорившие о «театре в кавычках» и «культ-помоя» и сравнившие Большой — гордость России — с девками из Pussy Riot.

Все погибнут

Иудейский дух продолжает бороться с православием, как и тысячу лет назад, в эпоху «Слова о Законе и Благодати».

Но куда вернее сравнить с этими девками самих анонимных жалобщиков, потому что именно они, а не театр — враги Церкви и православия. Ладно, не враги — услужливые дураки, которые опаснее врага. Провокационная жалоба анонимов не защитит Церковь, а посеет раздоры между людьми искусства и православным ми-

ром, выставит православных тупыми мракобесами. Если дать волю паранойе, то за этим обращением можно почувствовать того же кукловода, что и за плясками в храме Христа Спасителя. Да, Церковь под ударом, на нее наступают, и ей приходится обороняться. Но не от Большого театра!

«Золотой петушок» Серебренникова — один из лучших современных спектаклей на мировой сцене. Если вы ходите в оперу, чтобы вздремнуть в удобном кресле и выпить шампанского в антракте, — не ходите на «Петушка», он не даст вам уснуть. Его темп, цвета, выдумка говорят о том, что мертвечина изгнана из Большого. Сейчас туда пришла жизнь.

Мне нравилась постановка и «Руслана и Людмилы» Дмитрия Чернякова. Те, которые кричали: «Позор!» — и покидали зал, думали, что они пришли в музей, где им покажут то, что уже видели их деды. Критик «Форбса» назвал «Руслана и Людмилу» шоковой терапией для нашего непосвященного зрителя. «Петушок» Серебренникова продолжает курс терапии. Но он ярче, короче, компактнее и сильнее бьет по нервам.

Он объясняет афоризм Андрея Синявского, почему русские мужчины предпочитают белую магию водки черной магии женщин. «Петушок» — не про политику и не про Церковь. Его тема экзистенциальна — как сексапил сокрушает солдата. Царь Додон — старый вояка, он окружен другими старыми (и не очень) воинами, вся жизнь его прошла в походах и битвах. Он оказался не готов к вызову Шемаханской царицы. Никто не может противостоять ей — сыновья царя убивают друг друга, летят головы друзей и однополчан. Что сказать про такую царицу? Этой pussy не нужен riot, ее владычество абсолютно и ведет к смерти. Ее Эрос — сиаемский близнец Танатоса.

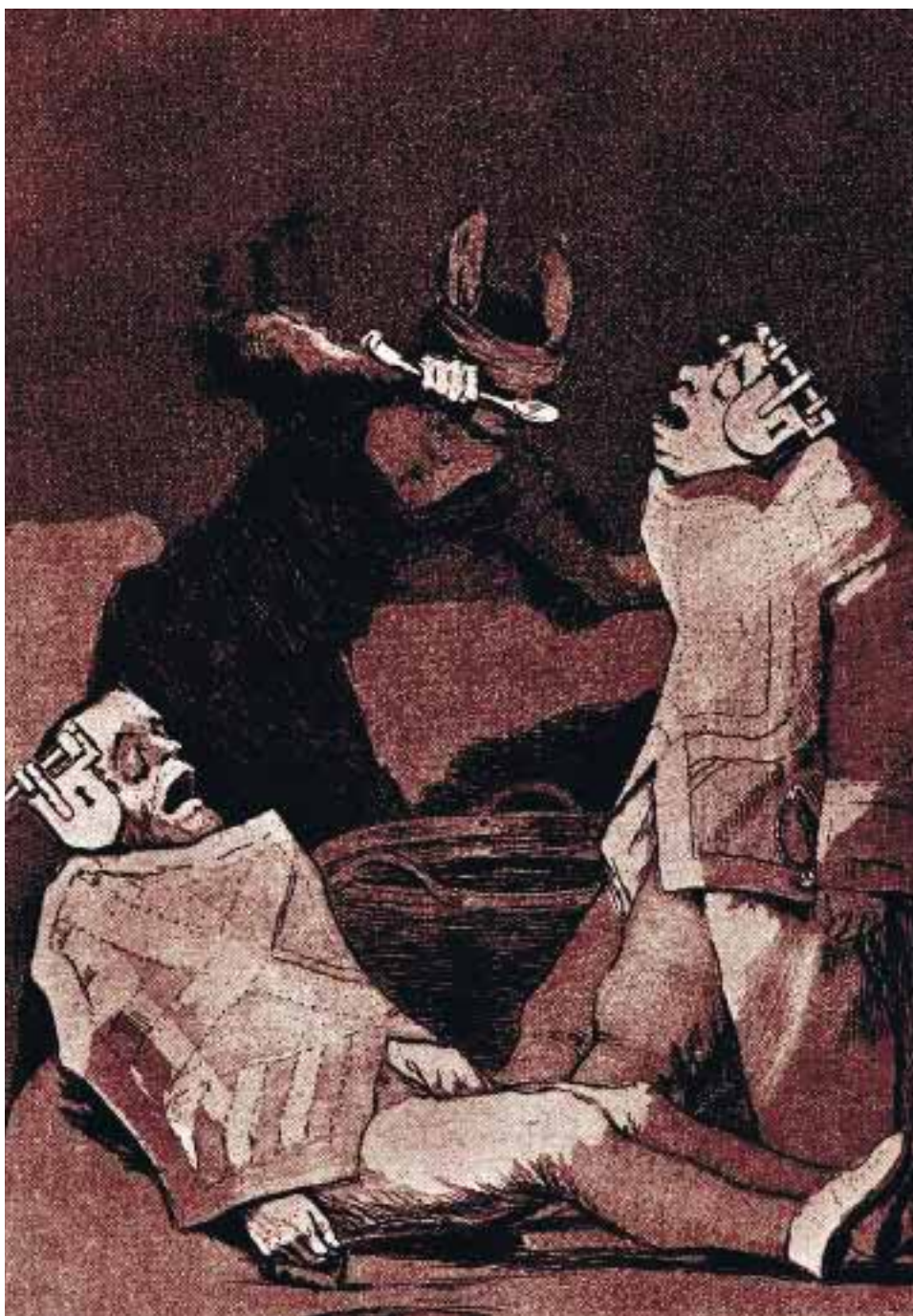
Стиль «Петушка» — подлинный герой спектакля. Это Большой стиль новой Великой эпохи, начавшейся где-то в 2000 году. Этот величественный стиль чувствуется во многих современных произведе-

ниях — и в «Борисе Годунове» Владимира Мирзоева, и в вычурной архитектуре рублевских особняков. Серебренников — мастер подобного стиля, он его творец и выразитель. Кому-то этот стиль может показаться грубым, его носители — далекими от идеала русской интеллигенции, но то же самое можно сказать и о других Больших стилях.

Неужели барон Осман и другие тузы Второй французской империи были достойнее бизнесменов Пятой русской империи? Неужели меньше крали французские парламентарии при прокладке Панамского канала, чем русские — при постройке нового Сочи? Неужели маршалы Наполеона и Сталина были изящнее путинских силовиков? В Большом стиле и не может быть утонченности, она приходит с декадансом.

Сейчас многие политики, экономисты, идеологи спорят о месте путинской России в мире и в российской истории. Но художники — такие, как Серебренников и Черняков, — отвечают на этот вопрос своими делами. Недостатков в сегодняшней России не больше, чем в России Александра III и Франции Наполеона III, чем в Америке 1920-х годов, но и величия и размаха — не меньше. Все наилучшее в искусстве сегодняшней России пронизано пониманием такого величия — и произведения Сорокина, и музыка Десятникова, и творчество Большого, этого флагмана Большого стиля.

Пропать пролегла между искусством и «искусством», искусством Большого театра и «искусством» группы «Война», pussy-девок, эпатажем гельманских выставок. Об «искусстве» могут судить все кому не лень. Чтобы понять слово из трех букв на поднятом питерском мосту, академий кончать не надо. Оно рассчитано на наименьший общий знаме-

Сурки

Недостатков в сегодняшней России не больше, чем в России Александра III и Франции Наполеона III, чем в Америке 1920-х годов, но и величия и размаха — не меньше.

натель. Ничего, кроме эпатажа, в нем нет. Настоящее искусство — а «Золотой петушок» именно к нему и относится — совсем другое дело. Тут нужно судить Юпитеру, а не быку.

Этого не поняли близорукие анонимные жалобщики. «Суди, мой друг, не выше са-

пога», — советовал художник.

Не заботьтесь о чести Церкви, усердствующие дурни, ее не оскорбит подлинное искусство. А вот ваши претензии способны ее опорочить и оттолкнуть идущих к ней. Возможно, мы еще увидим великие русские религиозные мистерии, поставленные Се-

Тут ничего нельзя было поделать

Если Собчак не окажется под судом и следствием – значит, у нас в стране действуют два разных закона. Один для всех, а другой – для крестницы Путина.

ребрениковым и Черняковым на сцене Большого. Но для этого нужна полная свобода творчества.

Православие – как и генеральная линия партии – продвигается в постоянной борьбе между двумя уклонами. Вчера это был «левый уклон», профанирующий сакральное

пространство. Сегодня настало время ударить по «правому уклону», вторгающемуся с монастырской меркой в свободный мир искусства.

Собчачьи миллионы

Не говорите мне, что держать деньги наличкой – не преступление. Миллионы долла-

ров, евро и прочей валюты черным налом, найденные при обыске в доме у Ксюши Собчак, должны были шокировать общество и в особенности ту его часть, для которой La Soubtschaque была эталоном и моделью поведения. Честные люди не хранят честно нажитые деньги наличкой под матрасом. Это делают наркодилеры, воры, проститутки, пособники террористов, неплательщики налогов. Такое количество нала уже само по себе криминально в большинстве «цивилизованных» стран после принятия законов против отмывания денег в 2001 году.

Если Собчак не окажется под судом и следствием – значит, у нас в стране действуют два разных закона. Один для всех, а другой – для крестницы Путина. Первое серьезное испытание для нового-старого президента России – это применить закон по всей его строгости по отношению к подозреваемой, даже если это его крестница. Он долго ее покрывал и защищал, но его долг по отношению к стране должен победить семейные чувства. Следует немедленно обнародовать и налоговую декларацию Собчак – народ имеет право знать всю подноготную тех, которые ведут его на баррикады.

В кругах московского бомонда ее стали звать «Ксюша Общак», намекая, что находившийся в ее распоряжении наличка шел на нужды оранжевой фронды. Мы не знаем, так ли это. Дочка покойного мэра Ленинграда-Петербурга, который приватизировал половину города не без интереса для себя и спасся от тюрьмы только благодаря бегству за границу, наверняка может и сама финансировать революции, хотя навряд ли станет. Она выросла в криминальной группировке, которая делала российскую политику коробками из-под ксерокса, полными долларов.

Друзья Ксюши и она сама талдычат по всем каналам, что никакого нарушения закона не было. Мол, где хочет, там и хранит свои бабки, хоть в сортире, как Никанор Иванович Босой у Булгакова. Но вопрос о законности или незаконности хранения налички в особо крупных размерах вообще не должен нас занимать. Вспомним еврейский анекдот о женщине, принесшей селедку к раввину и спросившей, кошерная ли она. «Кошерная, но воняет», — ответил раввин. Мы не знаем, кошерные ли эти деньги, но они смердят. Общественный деятель не может укрываться за фразой: «Я не нарушал закон». Юридические доводы оставьте лавочникам в их разборках с другими лавочниками. Нам, обществу, они не нужны, мы судим не по закону, а по совести. Нам, обществу, важно знать, кто и почему финансирует общественного деятеля, чьи интересы он обязался отстаивать. Поэтому в Англии пресса и общество так живо обсуждают гонорары бывшего премьера Тони Блэра и стоимость особняка, приобретенного бывшим министром Мандельсоном. Поэтому в США каждая неучтенная копейка на счету общественного лидера становится газетным заголовком. Да и в России — как восстало народное мнение после известного телепоказа, хотя вполне законными были утести прокурора в баньке с девками.

Вспомним, как совсем недавно российская общественность и медиа бушевали по поводу часов патриарха, и мамзель Собчак приняла в этой охоте на ведьм активнейшее участие. Почему-то тогда ее не интересовал вопрос законности. Она не намекала на то, что патриарх Кирилл срезал котлы с руки ее бойфренда. Само законное (!) владение дорогими часами уже стало мощным информацион-

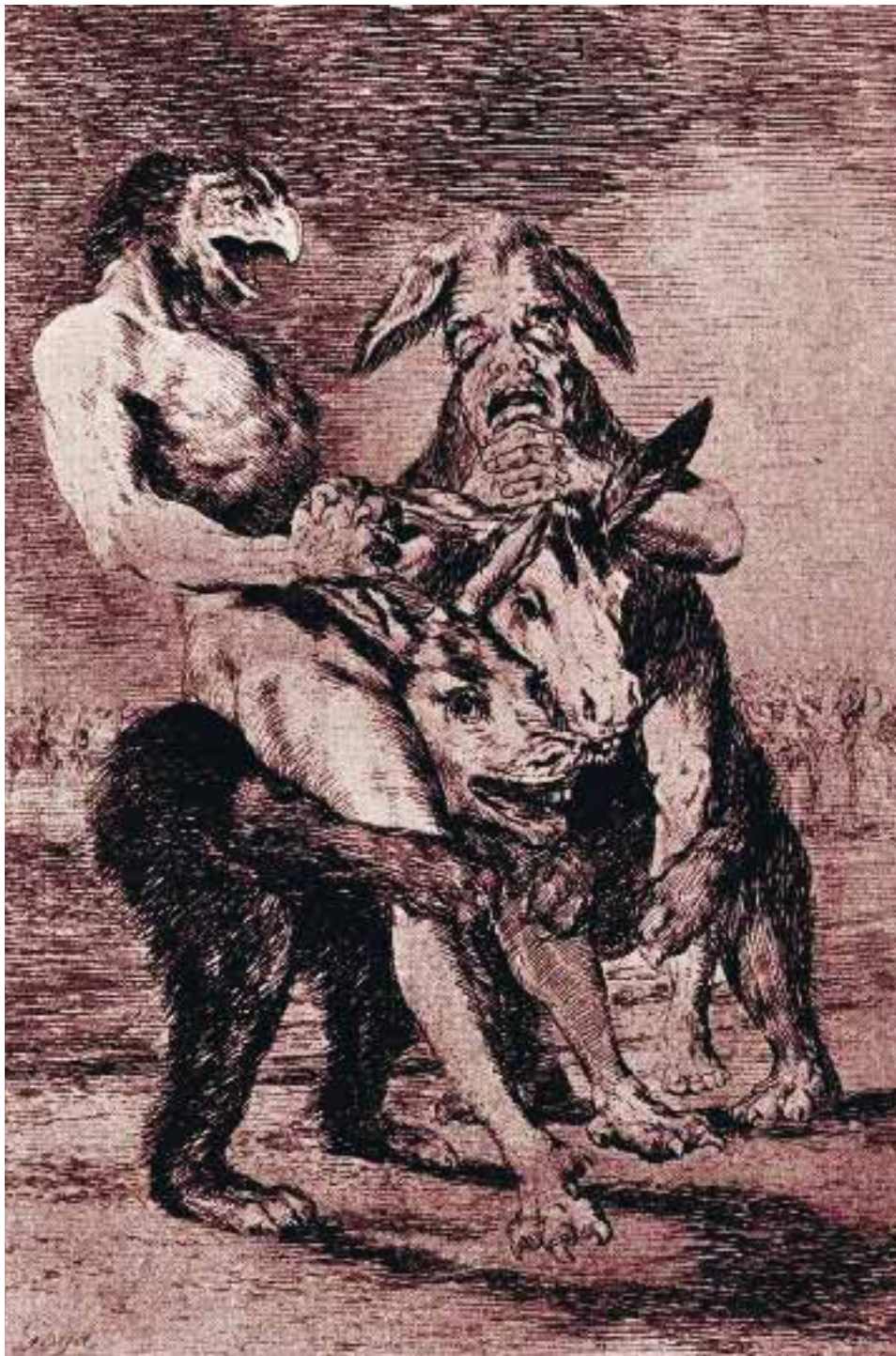

Из той пыли...

Мы судим не по закону, а по совести. Нам, обществу, важно знать, кто и почему финансирует общественного деятеля, чьи интересы он обязался отстаивать.

ным поводом для наезда на Церковь. И как сейчас все переменялось. Иметь миллионы кэшем — это законно. А часики патриарха — незаконно? Наставница молодежи имеет право на миллионы в кармане, а русский патриарх дареные часики надеть не смей? Тревожным представляется мне молчание российской прессы. Она — «желтая, про-

дажная, жадная до сенсаций» — молчит в тряпочку. В любой стране такие результаты обыска у крупного общественного деятеля стали бы аршинными заголовками на первых полосах. Это — сенсация. Но российские СМИ скромно молчат или размещают этот материал на внутренних полосах. Посвятившие сотни страниц часам патриарха газеты не за-

Какие важные персоны!

Несмотря на Интернет и прочие опции как бы свободного выбора, повестку дня и варианты ответов жестко диктует одна группа людей – хозяева дискурса. Они определяют, кто кого убивает в Сирии, кто законно избран, а кто – диктатор.

метили денег Ксюши или дали ее версию событий – с упором на законность.

Ксюша, конечно, не патриарх, она всего лишь епископ в рублевской Церкви Показного Потребления. Автор руковод-

ства для юных русских дев, как продаться на Рублевку, то есть своего рода духовный пастырь. Почему же пресса молчит? Неужели редакторы газет настолько лишены нюха и чутья? Нет, наверное, они про-

сто не могут пойти против воли своих хозяев.

Возможно, некоторые хозяева СМИ считают, что за Ксюшей стоят такие серьезные силы, что с ними лучше не связываться. Она сама не раз намекала на свои связи во время мелких бабьих разборок. Но не исключено и другое объяснение. Дискурс в нашем мире абсолютно подконтролен. Несмотря на Интернет и прочие опции как бы свободного выбора, повестку дня и варианты ответов жестко диктует одна группа людей – хозяева дискурса. Они определяют, кто кого убивает в Сирии, кто законно избран, а кто – диктатор. Они определяют, почему гибель афганской свадьбы под ударом американского беспилотника или смерть сотни палестинских школьников под дождем израильского напалма – это не событие, а вот пять человек в пикете у Следственного комитета – уже событие. Они – прямо или косвенно – владеют и многими российскими СМИ. Они постановили, что часы патриарха – событие, а миллионы Ксюши – не событие. Я с большим уважением отношусь к общественному движению протеста, возникшему в России в декабре прошлого года. Но настало время и самим протестующим протрезветь и изгнать из своей среды людей с миллионами черным налом по конвертам. Не только потому, что они позорят движение, но и потому, что они ведут его не туда и не в его интересах.

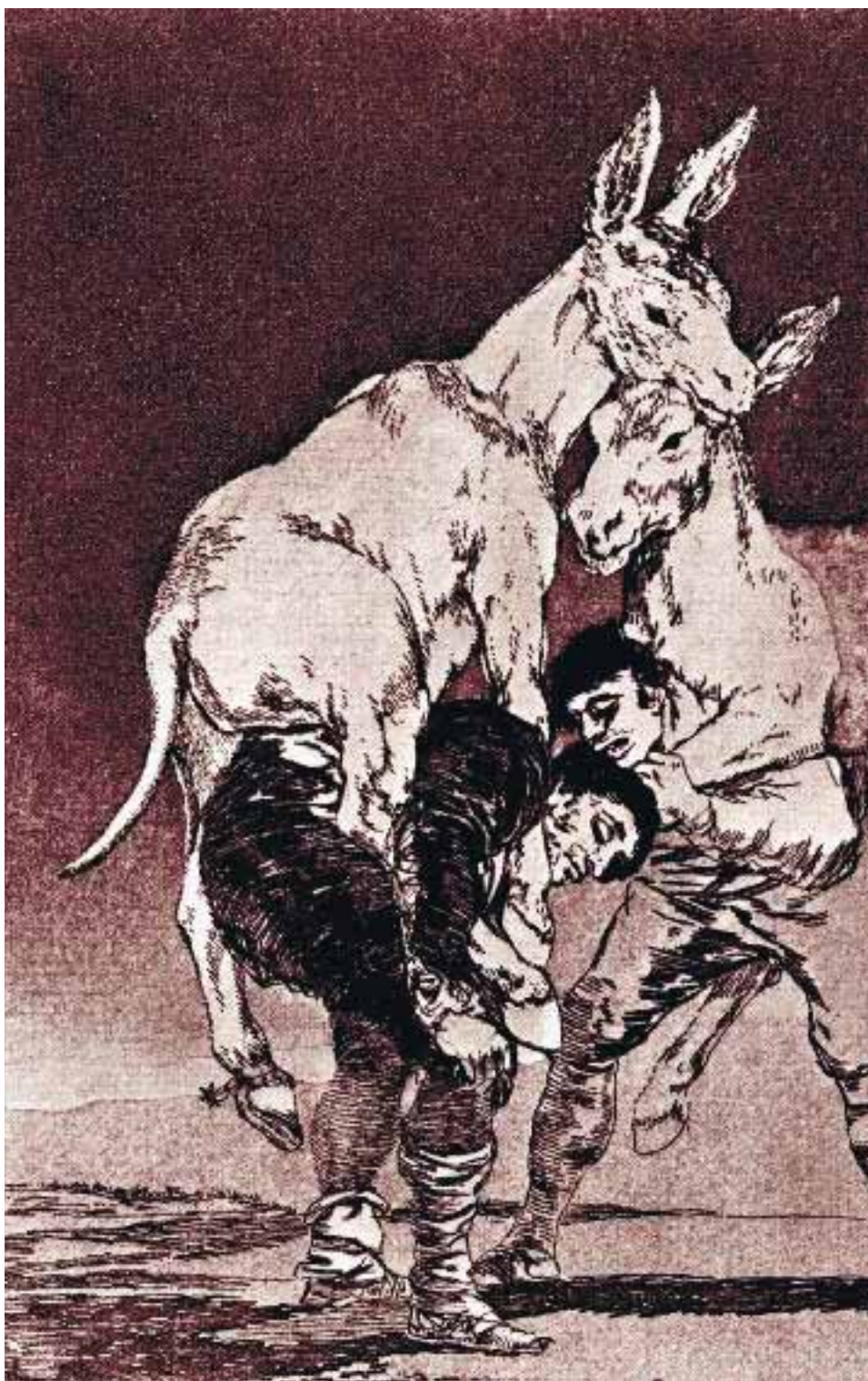
Встать, суд идет

Надоел и опротивел мерзкий суд Линча, устроенный рукопожатными над судьей Хамовнического суда Мариной Сыровой. Чем они отличаются от банды Цапка? Тот же стиль запугивания судьи и то же мерзкое гогование в ответ на строгую фразу: «Встать, суд идет».

Снимаю шляпу перед судьей — она прошла через тяжелейшее испытание, подвергалась постоянному неправомерному давлению. Сторонники обвиняемых и некоторые СМИ грубо нарушали принцип *sub judice*, ограничивающий публичное обсуждение дела, рассматриваемого в суде. Защитники нарочно затягивали процесс, откладывали, переносили, надеясь, что нервы судьи не выдержат. Они угрожали ей преследованием ФБР и ЦРУ, включением в «список Магнитского» и другими репрессиями. Это ничуть не лучше угрозы со стороны бандитов в адрес судьи и его семьи, и с этим нельзя мириться. Российская прокуратура должна более решительно защищать право судей свободно вершить суд, без угроз и давления.

Но Марина Сырова справилась. Она верно квалифицировала хулиганскую выходку в храме Христа Спасителя как *hate crime*, то есть преступление на почве ненависти, потому что хулиганками, как они сами признались на суде, двигала ненависть к православным и желание их оскорбить. С этим модным в наши дни видом преступлений сталкиваются и в Европе, и в Америке; и там серьезно наказывают за хулиганские акты (рисование свастики и т.п.).

Приговор российского суда оказался сходен с результатами подобных процессов по *hate crime* за границей. Так, упомянутый выше Авигдор Эскин получил те же два года за аналогичное преступление. Во Франции и Германии дают два года за первое, без прошлых судимостей, кощунственное высказывание о Холокосте, также относя это к *hate crime*. Хамовнический суд показал, что русские дорожат Богом и Церковью не меньше, чем немцы и французы — памятью об Освенциме. Он доказал, что мировой опыт борьбы с *hate crime* мож-

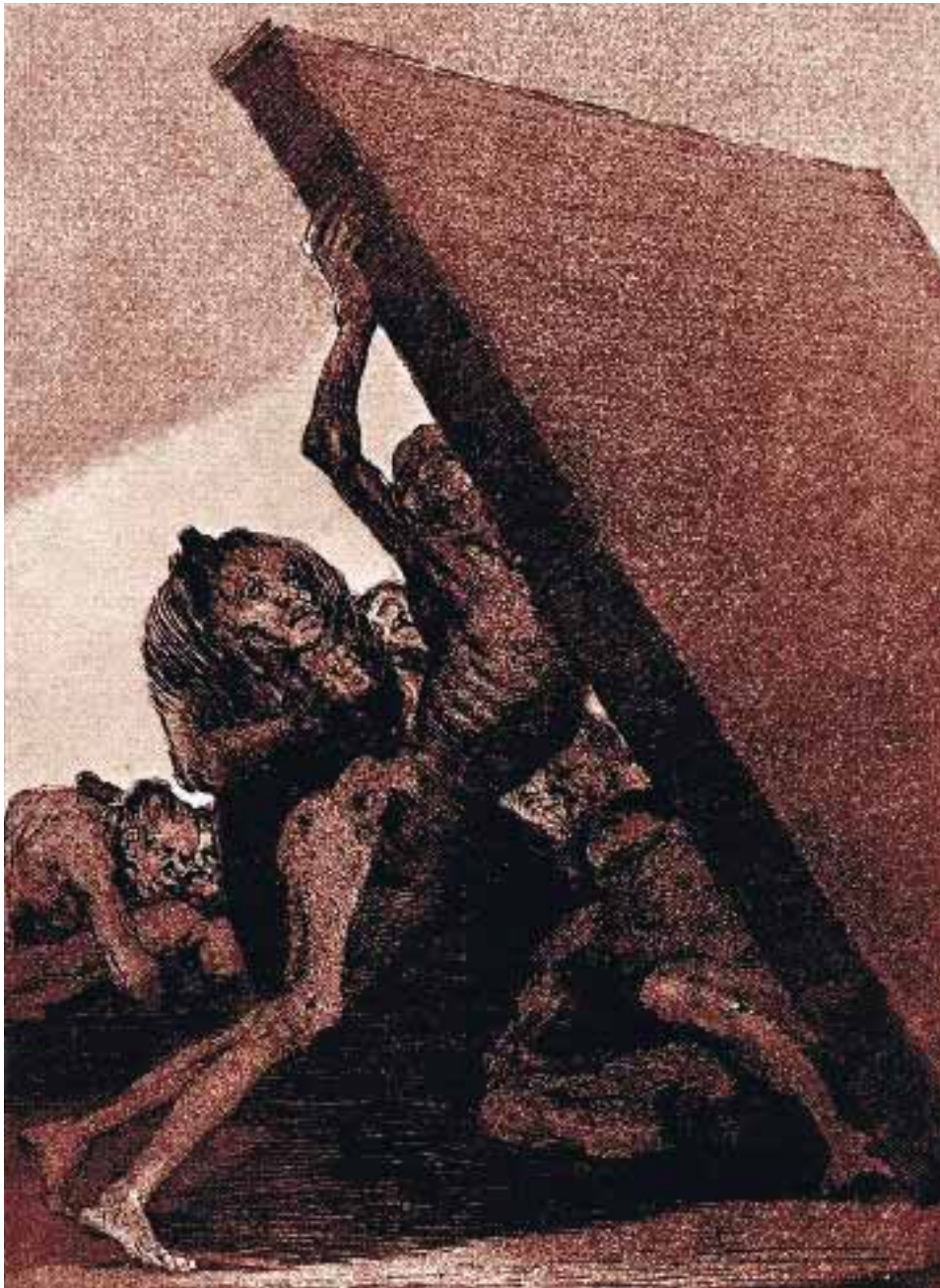

Ты, которому невозможу

Хулиганками, как они сами признались на суде, двигала ненависть к православным и желание их оскорбить. С этим модным в наши дни видом преступлений сталкиваются и в Европе, и в Америке; и там серьезно наказывают за хулиганские акты.

но и нужно использовать в России. Сама идея верная, несмотря на то, что на Западе этот вид преступлений приватизирован евреями и мужеложцами.

К этому же виду преступлений относится и возбуждающая ненависть к кавказцам листовка Навального (в ней утверждается, что кавказцы платят

А они все не уходят!

Путин и Церковь ни при чем, но борьба с Путиным и Церковью не окончится этим приговором.

меньше за горячую воду, чем русские). И полные ненависти к православным священникам слова Шендеровича и призывы против мусульман на «Эхе Москвы». Судья Сырова показала, что законы в России есть — надо только энергичнее их исполнять.

Теперь надо защитить судью. Во всех странах мира есть специальные законы, позволяющие выносить быстрые и стро-

гие приговоры в адрес тех, которые позорят суд. На суд клеветать нельзя. Если человек выражает свое неуважение к суду, его следует наказывать так, чтобы другим было неповадно. В Израиле никто бы не посмел так выражаться в адрес суда и судей. Не посмел бы, потому что за это платят большие штрафы и проводят долгие месяцы в тюрьме. Не все решения судей и там встречаются с вос-

торгом. Например, недавно израильский суд приговорил к 45 дням заключения снайпера за хладнокровное убийство двух палестинских девушек, шедших под белым флагом. Но никто не посмел обвинить судей в пристрастности, или действии по указке, или в корыстной заинтересованности. Потому что защита суда необходима для нормального функционирования общества. Общество должно защитить судью от внесудебной расправы и поддержать законный приговор. Нельзя допускать, чтобы законное решение российского суда называли «расправой по законам инквизиции» («Новая газета»), говорили, что «приговор написан косноязычным языком подворотни в логике пикейных жилетов, сидящих на лавочке у подъезда» (Андрей Колесников), что приговор «незаконный и преступный» (Марат Гельман). Говорите, но не заговаривайтесь, господа рукопожатные. Потому что без уважения к закону и судьям общество окажется в состоянии гражданской войны, а в этой войне вы окажетесь побежденными.

А еще — потому что народ не на вашей стороне. Вы это знаете, и поэтому снова затянули старую мантру времен Ельцина об «агрессивно-послушном большинстве». «Коммерсантъ» заговорил о «консервативном большинстве, которое живет в мире штампованных парадных ценностей». Значит, те, которые отвергают законный приговор суда, взяли курс на ликвидацию российской демократии, на мятеж и диктатуру, на новый 1991 или 1993 год. Но сегодня Россией правит не американский посол из Спасо-Хауса. И речь идет уже не о положении Церкви в обществе — но о защите демократии. Если им сойдет с рук шельмование суда, в Москве снова заговорят танки.

Церковь тут ни при чем. Противники Церкви требовали от нее проявить милосердие и все простить. Но обращения к Церкви были ни к селу ни к городу. Даже если бы патриарх Кирилл лично явился в суд и попросил бы простить и отпустить хулиганок, для суда его мнение значило бы ровно то же, что и мнение Марата Гельмана. Светский суд — а другого суда у нас нет — карает преступления даже в том случае, если Церковь, или другая общественная организация, или потерпевшие просят простить преступника. Так, в случае изнасилования потерпевшая может простить насильника, но это не закрывает уголовное дело.

Ни при чем тут и президент Путин, хотя преступницы старались представить свои действия как форму политического протеста. Они демонизируют российского президента. (Толоконникова: «Путин — лицо всего плохого, злого, аморального, что есть в современной российской неполитике».) Но не за это они получили срок. Подобные заявления делают ежедневно сотни журналистов, сидельцы «Жан-Жака» и активисты Болотной, и никого за это не судят. Да и сами хулиганки клеймили Путина на Красной площади — и никак не пострадали.

Путин и Церковь ни при чем, но борьба с Путиным и Церковью не окончится этим приговором. В Хельсинки полиция задержала ненавистников, собиравшихся облить православный храм мочой, в Киеве был спилен огромный деревянный поклонный крест идейными соратницами Pussy Riot. Наверняка мы еще много услышим об этом деле, потому что следствие не смогло выявить и изолировать подлинных организаторов преступления. Они, несомненно, будут действовать по лекалам дела

Уже пора

Подлинные организаторы преступления Pussy Riot будут действовать по лекалам дела Дрейфуса, которое привело к вытеснению Католической церкви из общественной жизни Франции и к торжеству новой крупной финансовой буржуазии.

Дрейфуса, которое тянулось более десяти лет и привело к вытеснению Католической церкви из общественной жизни Франции и к торжеству новой крупной финансовой буржуазии.

И все же хорошо, что российское правосудие не прогну-

лось. Не помогли заклинания Мадонны, возмущения Навального, окрики из Вашингтона и Брюсселя. Возможно, этот приговор научит уважению не только к Церкви, но и к суду. Тому, чтобы слова «Встать, суд идет» не встречались смехом со скамьи подсудимых.